

Триш была одной из моих кузин - не намного старше меня, может быть, лет на пять или около того, - но я всегда была равнодушна к ней. В подростковом возрасте у нее был крутой настрой, и хотя ее сиськи не были огромными, они все равно были довольно красивыми.

Она всегда одевалась довольно вызывающе - и в сочетании с ее внешностью и телом - боже мой, как она была горяча! Она не раз ловила меня на том, что я смотрю на нее, и поэтому я ей никогда не нравился, так как, думаю, она считала себя выше меня. Может быть, это потому, что ей не нравилось, что ее кузен подглядывает за ней; я не знаю. Если она не хотела, чтобы все на нее так смотрели, возможно, ей не стоило одеваться как шлюха. Однажды на Рождество я случайно сделал снимок своей камерой Polaroid, и так получилось, что он был направлен на грудь Триш, когда он сработал. Она была в ярости, но моя тетя почему-то сочла это забавным.

Моя тетя Эмма, или тетя Эм, как мы все ее называли, была замужем за очень успешным инвестиционным банкиром. Он внезапно умер во время поездки за границу, когда мне было около восьми лет, и оставил все свое состояние моей тете, которая так и не вышла замуж. Позже я узнала, что в его завещании была оговорка, запрещающая это, иначе она потеряет все. Хороший парень, да?

Триш была единственным ребенком, поэтому ей было суждено унаследовать огромное состояние моей тети, или, по крайней мере, она так думала. Проблема была в том, что она была еще и грубой - даже в зрелом возрасте, - поэтому ее мать, с которой я очень хорошо ладил, решила сбавить тон, когда пришло время завещать ей наследство.

Тетя Эм относилась ко мне как к сыну и сказала, что я тоже получу часть наследства и что она хочет, чтобы я был душеприказчиком после ее смерти. Я от всего сердца согласился на ее предложение, хотя понятия не имел, что на самом деле было в ее завещании, и с возрастом забыл об этом. Я регулярно поддерживала связь с тетей, и она время от времени спрашивала, планирую ли я когда-нибудь выйти замуж. Я просто не встречал подходящей для меня девушки, поэтому каждый раз объяснял, что пока не нашел подходящую девушку.

В конце концов, тетя Эм постарела и стала плохо себя чувствовать. Ее перевезли в хоспис, и я сразу же отправилась к ней. Я получила направление к ее палате, и когда я уже собиралась постучать в дверь, она открылась, и Триш бодро вышла, чуть не столкнувшись со мной. Я не видел ее по меньшей мере пятнадцать лет, и каким-то образом ей удалось стать еще более сексуальной с возрастом, как прекрасное вино. Сейчас ей было около сорока, у нее были уложенные пепельные светлые волосы, а черты лица значительно заострились, придавая ей поразительный вид. На ней было довольно облегающее - и довольно короткое - черное платье. Похоже, с возрастом она не изменила своих привычек в одежде.

"Привет, Триш!" сказал я с улыбкой, быстро окинув ее взглядом. "Как поживаешь? Давно не виделись".

На ней не было лифчика, и ее мягкие сиськи выглядели довольно хлюпающими, поскольку вырез облегающего платья прижимал их к груди.

"Я вижу, ты все еще пялишься на меня!" - огрызнулась она. "Ты ничуть не изменился, извращенец! А теперь убирайся с дороги!"

Она ушла, а я вошел в маленькую комнату без стука, так как дверь уже была открыта.

"Привет, тетя Эм". сказал я так бодро, как только мог, учитывая ситуацию. "Как ты себя чувствуешь?"

Она покачала головой, прежде чем ответить.

"Не очень хорошо, Джек", - ответила она. "Я так рада, что ты смог увидеть меня, пока не стало слишком поздно".

"О, не говори так". сказал я успокаивающе. "Я уверен, что с вами все будет хорошо".

"Джек, это хоспис", - ответила она несколько сурово. "Мне не станет лучше. Мне осталось всего несколько дней".

"Я не могла не подслушать Триш в коридоре", - добавила она. "О чем она говорила?"

"Я просто смотрела на платье, которое на ней было. Она очень хорошо выглядит, тетя Эм. Время было благосклонно к ней".

"Может, и так, но она все еще одевается как маленькая троллиха". заметила моя тетя. "Она всегда выглядит так дрянно, Джек".

"По крайней мере, она одета". сказал я с легким смешком.

В этот момент тетя посмотрела на меня такими же ясными глазами, как в тот день, когда ей исполнилось шестнадцать. Улыбка скривилась на ее губах, и она неконтролируемо захихикала.

"Что это?" спросила я; мое любопытство было вызвано ее внезапной реакцией на мое заявление.

"Тебя всегда тянуло к ней, не так ли, Джек?" - спросила она. "Будь честен со мной сейчас. Это никак не повлияет на наши отношения, я обещаю".

Я тяжело сглотнул и кивнул.

"Да." признал я. "То, как она одевается; я имею в виду, для ребенка-подростка, кто бы не был таким? Я знаю, что она моя кузина и все такое, но парни не могут просто отключить свои

гормоны, понимаешь? Теперь она выросла и по-прежнему выглядит великолепно. Даже лучше!"

"А ты знаешь, что во всех штатах разрешено жениться на своей кузине?" - спросила моя тетья.

Я была сильно ошеломлена ее вопросом и смогла только покачать головой в ответ.

"Я, я думала, что только троюродные братья и сестры могут жениться". наконец ответила я.

"Нет. Я посмотрела, Джек", - лукаво сказала она. "Ты можешь законно жениться на Триши, если захочешь".

"Даже если бы я захотел - а я не говорю, что я бы этого хотел, - быстро сказал я, - она никогда на это не пойдет, тетья Эм. Она почему-то ненавидит меня до глубины души. И всегда ненавидела".

Тетья покачала головой.

"Она не ненавидит тебя, Джек". Эмма объяснила. "Это был ее способ скрыть тот факт, что она всегда была влюблена в тебя. Так же, как маленькая девочка делает с маленьким мальчиком. Придирается к нему и обзывает его. Просто ее характер никогда не позволил бы ей признаться в этом, даже будучи взрослой, которой уже за сорок. Видите ли, по всей вероятности, она думает, что отношения с ее первой кузиной тоже будут инцестом - а как я вам уже объяснил, это не так. Поэтому мой вопрос к вам таков: если бы я протянул морковку перед ее лицом, вы бы согласились на брак? Будь честен, Джек".

Я задумался на несколько секунд, перебирая в уме, действительно ли я хотел бы быть с ней или нет. Я предположил, что если она действительно не будет все время сопливой, то мне может понравиться быть рядом с ней; особенно если я смогу подглядывать за ней, пока она принимает душ, или, если мы поженимся, она согласится на секс со мной, хотя я сильно сомневался, что последнее когда-либо произойдет. Я принял решение и кивнул.

"Да, я бы согласился". заявил я напористо. "Надеюсь, это не изменит твоего мнения обо мне".

"Не все, - ответила она, - но волю изменит кардинально. Джек, мне нужно, чтобы ты немедленно связался с моим адвокатом и сказал ему, чтобы он немедленно приехал сюда! Я должна составить новую волю и завещание, чтобы изменить завещание штата, пока не стало слишком поздно!"

Я выполнил просьбу тети, и, к сожалению, через четыре дня она скончалась. Ее адвокат связался со мной, чтобы сообщить, что она составила новое завещание, которое заменяло первоначальное и предусматривало совершенно иной раздел ее имущества, а также несколько условий наследования этого имущества. Даже я не знал, что было в новом завещании, но оно

должно было быть зачитано на поминках - во всяком случае, его часть - перед всеми присутствующими.

"Думаю, новое завещание понравится тебе гораздо больше, Джек". Сэм Джонс, эсквайр, тихо сказал мне, когда мы пожали друг другу руки прямо у дверей одной из боковых комнат церкви, где на следующий день должны были состояться похороны. "Я не думаю, что она была сумасшедшей, но это должно быть самое странное завещание, которое я когда-либо составлял для клиента. Условия наследования вашей кузиной Патрицией своей части наследства, мягко говоря, уникальны. Они находятся далеко в космосе, но абсолютно законны по закону. Если она согласится на них, она обязана будет их соблюдать или потеряет все. Для ВАС, я могу добавить, поэтому я думаю, что она будет отчаянно стараться следовать правилам".

Я, конечно, был весьма озадачен этим.

"Я не понимаю." ответила я.

Он наклонился и прошептал мне на ухо.

"Ты получишь третью сразу, без всяких условий", - тихо сказал он. "Это все, что я могу сказать тебе на данный момент. Считай себя мультимиллионером, и... поздравляю, Джек. Я дам тебе знать, когда придет время огласить завещание".

Мы снова пожали друг другу руки, а затем разошлись, пока я шел к открытому гробу, чтобы увидеть тело моей тети и стоять там, как идиот, пожимая всем руки или обнимая их, когда они проходили мимо. Всем гостям было предложено остаться на оглашение завещания и угощение в соседней комнате. К моему удивлению, там также присутствовал видеооператор, снимавший все на цифровую камеру. Я уже видел, как снимали похороны, но не поминки, поэтому я подумал, что, возможно, он был там, чтобы записать оглашение завещания на DVD.

Вскоре после этого появилась Триш в наряде, который был бы совершенно неуместен для любого другого человека, но только не для нее! Только Триш могла надеть на похороны черные туфли на шпильках, черную юбку длиной до середины бедра и белую - не черную - блузку и выглядеть при этом хорошо. Не только хорошо, она выглядела великолепно! Я имею в виду, она была совершенно сексуальна! Как обычно. Как я вскоре узнаю, этот образ был не единственным, что она собиралась сделать. Вскоре ей предстояло сделать гораздо больше, чтобы выглядеть еще более сексуально, по моему скромному мнению.

Головы повернулись, чтобы проследить за моей сексуальной кузиной, когда она подошла к гробу и нежно поцеловала свой указательный палец, прежде чем приложить его ко лбу моей тети. Затем она нехотя заняла свое место рядом со мной в очереди, пока скорбящие приходили выразить свои соболезнования. Один за другим они проходили мимо, останавливаясь, чтобы сказать нам слова поддержки.

"Ты выглядишь очень хорошо, Триш". тихо сказала я, когда очередь прервалась. "На тебе очень красивый наряд. Приятно видеть тебя снова".

"Заткнись!" - яростно прошептала она. "Держу пари, ты бы тоже с удовольствием посмотрел, что под этим нарядом, не так ли, ты, гребаный извращенец?"

Я был слегка раздражен ее замечанием, и по какой-то причине мое внутреннее "я" не смогло помешать мне заговорить на этот раз.

<http://erolate.com/book/995/25252>